

УДК 069.1(477.74-21)«193»

В. В. Солодова

Кадровая политика в музейной сфере Одессы в 1930-е гг.: цели и методы ее проведения

В статье рассмотрены результаты кадровой политики, ее цели и методы проведения среди одесских музеев в 1930-х гг. Массовые репрессии, в том числе и среди сотрудников музеев, были основным условием формирования тоталитарного режима.

Ключевые слова: музей, репрессии, исправительно-трудовые лагеря.

В условиях тоталитарных режимов кардинальные изменения претерпевает и кадровая политика, в том числе и в отношении музейных специалистов. Среди них, как и среди других представителей интеллигенции, отбираются политически благонадежные лица, наряду с ними выявляются «враги» и «идейно незрелые», «невольно заблуждающиеся» и потому требующие насильственного «перевоспитания» и «исправления».

Массовые репрессии были важным условием формирования тоталитарного режима. Они имели несколько целей: уничтожали возможную оппозицию, создавали атмосферу всеобщего страха и беспрекословного подчинения воле вождя, обеспечивали ротацию кадров за счёт выдвижения молодёжи, ослабляли социальную напряжённость, взваливая вину за трудности жизни на «врагов народа», обеспечивали рабочей силой Главное управление лагерей (ГУЛАГ).

Нормой становятся идеологические и политические кампании против инакомыслящих, акции «устрашения» и «возмездия», призванные стать одним из инструментов «перековки» человека из «старого» в «нового».

Первым среди одесских музейщиков был арестован в 1927 г. заведующий музеем Дома Красной Армии и Флота в Одессе А. И. Посохов, на том основании, что дворянин, подполковник царской армии, проживал на территории, занятой белыми, являлся родственником адмирала Колчака [2, л. 34; 18, с. 434].

Но с каждым годом число арестованных увеличивалось. Негативные последствия для деятельности музеев советских республик 1930-х гг., имел Первый Всероссийский музейный съезд (1930). Его решения ориентировали на то, что «музей не кунсткамера, не коллекция

раритетов, не закрытое собрание для немногих, а политико-просветительский комбинат» [20, с. 5]. Перед музеями была поставлена задача: изжить «кунсткамерщину, ликвидировать показ случайных вещей и ответить новым оформлением музея требованиям лозунга т. Сталина о культуре, национальной по форме и социалистической по содержанию».

В 1930-е гг. в большевистском руководстве произошла определенная переориентация с ценностей мировой революции на большевистское имперское мышление. Это отразилось и на национальной политике, вызвав кампанию «борьбы с буржуазным национализмом». Ее результаты не замедлили проявиться и в Украине, в том числе и на Одешине. Довольно быстро был сделан вывод, что из-под национальных форм музейных экспозиций «выпирал наружу ограниченный, узкий местный национализм» [23, с. 24].

В 1931 г. в газете «Чорноморська коммуна» была опубликована статья «За музеї, проти живих експонатів у них», где музей еврейской культуры, наряду с музеем «Степной Украины», подвергся критике из-за того, что «вони від самого початку існування прийняли від колишніх «загальнонародних музеїв» погані традиції минулого народництва, етнографічності та аполітичності, і до сьогодні нема будь-якого політичного наладу в цих музеях, вони ідеологічно безхребетні» [12]. К этому времени музей «Степова Україна» был уже закрыт. Началась целенаправленная борьба против кадров украинской интеллигенции. На протяжении 1930–1941 гг. в Украине было «раскрыто» около 100 разных «центров», «блоков» и организаций. Одним из первых сфабрикованных политических процессов было дело «Союза освобождения

Украины» (СОУ), которое рассматривалось в марте—апреле 1930 г. Руководителем этой мифической организации был провозглашен вице-президент ВУАН (Всеукраинская академия наук) С. А. Ефремов [18, с. 263].

При ВУАН действовали научные общества в Харькове, Полтаве, Днепропетровске, Каменце-Подольском, Чернигове, Лубнах, Нежине, Николаеве, Шепетовке. В Виннице работал Кабинет обучения Подолии ВУАН, а в Одессе — Комиссия краеведения при ВУАН (1923). Ее председателем был директор Одесского историко-археологического музея профессор С. С. Дложевский. Несмотря на то, что он осудил деятельность «Союза освобождения Украины», демонстрируя тем самым лояльность к советской власти, С. С. Дложевский избежал репрессий лишь из-за стремительно развивающейся болезни и скоростной смерти (1930) [22, с.12].

После его смерти музей возглавил М. Ф. Болтенко — известный исследователь археологических памятников Юга Украины. В 1932 г. он был освобожден от должности директора за причастность к контрреволюционной организации музейщиков. Версия следствия сводилась к тому, что Болтенко входил в ядро подпольной организации, которая действовала под прикрытием Одесской комиссии краеведения и была связана с «Союзом освобождения Украины». Позже добавились обвинения в шпионаже. Пять лет исправительно-трудовых лагерей — таким был приговор. Лишь после освобождения в 1939 г. ученый смог вернуться на работу в музей и университет [21].

В сентябре 1931 г., после семи месяцев пребывания в одесской тюрьме, был выпущен на свободу В. Селинов — заведующий отделом феодализма Историко-археологического музея. Основанием для его ареста послужила также причастность к «подпольной контрреволюционной украинской организации» [15, с. 39].

За принадлежность к вышеупомянутой организации был впервые арестован младший брат известного историка и пушкиниста Юлиана Оксмана — Эммануил Григорьевич и осужден на 10 лет. Э. Г. Оксман в 1925—1929 гг. был помощником библиотекаря (заместителем заведующего) в библиотеке Одесского историко-археологического музея; одновременно учился в аспирантуре при музее под руководством проф. С. С. Дложевского, принимал участие в деятельности Одесской комиссии краеведения при ВУАН. Потом были аресты (1937, 1949 гг.) и 18 лет в лагерях и ссылке [16, с. 259—260].

Врагами народа в 1937 г. были объявлены и приговорены к ВМН и другие директора Историко-археологического музея — Т. М. Внуков (1935—1937) [4, л. 1] и В. Ф. Ковальский (1932—1935). Ковальского сначала исключили из партии в марте 1936 г., т.к. он допустил «засоренность музея классово вредительскими элементами» [3, л. 43; 9, л. 42].

В 1937 г. постановлением тройки при УНКВД по Одесской области был приговорен к расстрелу и директор Народного художественного музея Цвиль Савельевич Эмский-Могилевский (1887—1937). Он обвинялся в том, что «поддерживал подозрительную связь по шпионажу с итальянским и японским консульствами в Одессе, будучи антисоветской личностью, проводил контрреволюционную агитацию» [6, л. 2, 42].

Архивно-следственные дела раскрывали страшные свидетельства запущенного маховика репрессий. В ряде случаев члены семей осужденных также автоматически подвергались репрессиям и заключались в лагеря как «члены семей изменников родины».

Директору Историко-археологического музея С. С. Дложевскому только преждевременная смерть предотвратила уготованную участь, но пострадала его жена. К. К. Дложевская — участница нескольких археологических экспедиций в Ольвию, которыми руководил ее муж, была приговорена к расстрелу [8].

В сентябре 1937 г. был расстрелян В. Ковальский. Его жена — София Мечиславовна вскоре была уволена с работы из библиотеки, выселена из квартиры, исключена из партии. 20 мая 1938 г. получила 5 лет дальнего лагеря как член семьи изменника родины [9, л. 45]. Через 4 дня, после приведения приговора в исполнение по отношению к Т. М. Внукову (24.09.1937) была арестована его жена — Анастасия Степановна, ассистент кафедры неорганической химии Одесского государственного университета и научный сотрудник научно-исследовательского экспериментального института офтальмологии, которым заведовал В. П. Филатов. Как член семьи изменника родины была заключена в исправительно-трудовой лагерь сроком на 8 лет [4, л. 16].

На 5 лет была сослана в Казахстан Л. М. Самулевич, научный сотрудник Музея революции, из-за того, что она была женой «руководителя контрреволюционной украинской националистической организации» в Одессе — Павла Александровича Самулевича (до ареста — ректора Института народного образования) [7, л. 3, 1].

Людмилу Максимовну Самулевич «выявил и разоблачил» парткомитет музея.

Стараниями партийных активистов Одесской государственной публичной библиотеки под подозрение попал Музей книги, из-за того что там были обнаружены «крамольные» документы (архив РУМЧЕРОДа¹, протоколы заседаний меньшевистского Совпрофа за 1917 г., БУНДа², дела по выборам в Думу, архив архиепископа Одесского и Херсонского Никанора, письма Александра III, Николая II и великого князя Константина Константиновича и т.д.).

Александра Николаевна Тюнеева — организатор первого в Украине Музея книги была уволена без права работы во всех советских и общественных организациях «за злостное перепрыгивание ценных архивных материалов и как человек, не пользующийся политическим доверием» [17].

Из самых ярких колоритных музеев, существовавших в Одессе, был Музей еврейской культуры им. Менделеева-Мойхера Сфорима. В более ранних публикациях отмечалось, что четверо научных сотрудников музея были репрессированы — Леон Стрижак и Окунь-Шнеур, художник Арон Мерхер и бухгалтер Соломон Кит [13, с. 375; 19, с. 254, 356, 507]. Детальное изучение архивных документов позволило внести некоторые уточнения. Леон (Лейб) Генрихович Стрижак (1886—1938) действительно был до 1930 г. научным сотрудником отдела революционного движения Музея еврейской культуры.

Тот факт, что в 1903—1908 гг. он состоял в партии эсеров, был использован при его аресте 19 октября 1937 г., когда он преподавал в Украинском педагогическом институте, привел к расстрелу [5, л. 110].

Зельман Арон Моисеевич Мерхер (1899—1979) — художник Музея еврейской культуры (1939). Выпускник Художественного института и Одесского института народного образования, еще в 1933 г. был исключен из партии. В 1950 г., на момент ареста, работал научным секретарем и ученым секретарем Одесского художественного музея. Ему, а также Соломону Аврамовичу Киту [11, л. 2], который работал в музее бухгалтером с 1932 по 1941 г., было предъявлено обвинение

в еврейском национализме, их заключили в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет [1, л. 2082]. В 1955 г. прокуратурой СССР его дело было пересмотрено, обвинение нашли не доказанным. Все осужденные были освобождены.

Шнеур-Залман Окунь; Окунь (Окунь-Шнеур) З. М. (1892—1952) — педагог, фольклорист, литератор, работал в литературном отделе Музея еврейской культуры с 1938 по 1941 гг. Будучи выпускником социально-экономического факультета Одесского института народного образования, он преподавал еврейский язык и литературу в ремесленном училище «Труд» и 5-й профтехшколе «Металл». Из Одессы уехал в июле 1941 г. в Ташкент. После войны С. М. Михоэлс забрал его в Москву в ГОСЕТ заведующим литературной частью. Имя Шнеера обессмертило создание им жизнеутверждающего спектакля-феерии «Фрейлехс» в постановке С. М. Михоэлса. Но связав свою жизнь с ГОСЕТом, он повторил его участь. В 1948 г. в Минске был убит Соломон Михоэлс, вскоре закрыли ГОСЕТ, в числе арестованных артистов и сотрудников оказался и Окунь-Шнеур. Он умер в лагере на станции Вихоревка близ Тайшета (Кемеровская обл., Россия) во время репетиции спектакля «Ревизор» Н. В. Гоголя 10 мая 1952 г. [14, с. 39].

Таким образом, характерной чертой кадровой политики 1930-х гг. были репрессии, в результате — разгром музейных кадров, который имел негативные последствия для развития музеев Одессы.

1930—1940-й гг., т. е. целое десятилетие, можно характеризовать как застой музейного дела в Украине. Музеи закрывали на реэкспозицию, на консервацию временно или навсегда. При Историко-археологическом музее перестала существовать аспирантура. С 1932 по 1937 гг. музей не проводил археологических раскопок [10, л. 3]. Была свернута научно-исследовательская и издательская работа. Музеи рассматривались как идеологические учреждения, в которых преобладала просветительно-воспитательная форма деятельности в ущерб научно-исследовательской и издательской работе музея.

¹ РУМЧЕРОД — с мая 1917 по март 1918 гг. — военно-революционный штаб, Центральный исполнительный комитет Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского военного округа.

² БУНД — «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России» — еврейская социалистическая партия (1890—1940-е гг.).

Источники и литература

1. Архив СБУ Одесской области. — Д № 8898-п. — Т. 6.
2. Архив СБУ Одесской области. — Д № 12121-п.
3. Госархив Одесской области (далее — ГАОО). — П-Ф. 18. — Оп. 1. — Д. 126.
4. ГАОО. — Ф. П-Р. 8065. — Оп. 2. — Д. 880.
5. ГАОО. — Ф. П-Р. 8065. — Оп. 2. — Д. 1153.
6. ГАОО. — Ф. П-Р. 8065. — Оп. 2. — Д. 1333.
7. ГАОО. — Ф. П-Р. 8065. — Оп. 2. — Д. 1436.
8. ГАОО. — Ф. П-Р. 8065. — Оп. 2. — Д. 1623.
9. ГАОО. — Ф. П-Р. 8065. — Оп. 2. — Д. 2081.
10. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее — ЦГАВОВУ Украины). — Ф. 166. — Оп. 11. — Д. 363.
11. ЦГАВОВУ Украины — Ф. 166. — Оп. 11. — Д. 447.
12. Б. Г. За музеї, проти живих експонатів у них // Чорноморська комуна. — 1931. — 22 трав.
13. Боровой С. Я. Воспоминания. — М.: Иерусалим, 1993. — 384 с.
14. Гусев И. Дер хавер Шнеер // Дерибасовская—Ришельевская: альманах. — Одесса: Пласке, 2008. — Кн. 34. — С. 69–78.
15. Левченко В. Валентин Иванович Селінов (1876–1946): теоретик, практик та організатор краєзнавства // Краєзнавство. — 2014. — № 3/4 (88/89). — С. 35–45.
16. Малинова Г. Оксман Ю. Г. // Українські архівісти: біобібліогр. довідник: у 3 вип. Вип. 1: ХІХ ст. — 1930-ті рр. / Голов. архів. упр. при КМ України. УДНДІАСД; Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського; упоряд.: О. М. Коваль, І. Б. Матяш, В. С. Шандра. — К., 1999. — 367 с.
17. Малинова Г. Судьбы одесской культуры // Одесский вестник. — 1994. — 11 июня.
18. Маньківська Р. В. Репресії серед музейних працівників в кінці 20–30-х рр. // 3 архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ. — 1997. — № 1/2. — С. 263–271.
19. Одесский мартиролог: Данные о репрессированных Одессы и Одесской области за годы советской власти / сост.: Л. В. Ковальчук, Г. А. Разумов. — Одесса: ОКФА, 1997. — Т. 1. — 752 с.
20. О задачах «Советского музея» // Советский музей. — 1931. — № 1. — С. 3–6.
21. Савченко В. А. Болтенко Михайло Федорович. 1888–1959 // Одеські історики (початок ХІХ — середина ХХ ст.). — Одеса: Друкарський дім, 2009. — Т. 1. — С. 59–60.
22. Солодова В. В. Дложевський Сергій Степанович. 1889–1930 // Одеські історики (початок ХІХ — середина ХХ ст.). — Одеса: Друкарський дім, 2009. — Т. 1. — С. 119–122.
23. Тахо-Годи А. О национальных музеях // Советский музей. — 1934. — № 2. — С. 23–27.

State personnel policy in the museum sphere of Odessa in 1930s: the objectives and methods of its implementation

V. Solodova

The article analyses the results of the state personnel policy, its objectives and methods of implementation in Odessa museums in 1930s. Mass repressions of the population, including museum staff, served the main condition for the formation of the totalitarianism.

Keywords: museum, repressions, labor camps.